

С. Янов, дворянин Мещовского уезда Калужской губернии

Выдающийся теоретик и историк культуры Юрий Михайлович Лотман, характеризуя дворянскую эпоху XVIII-XIX веков отметил: "Помнить, когда и откуда произошли те или иные русские роды, помнить их связь между собой, особенно родовые отношения своей семьи, считалось в дворянском кругу обязательным». (1) Документы сохранившиеся в ГАКО (Государственном архиве Калужской области фонд 66), подтверждаются данными Бархатной книги, которая является главным генеалогическим источником знатных российских боярских и дворянских фамилий России, составленной в 1682 году. Бархатная книга была опубликована в 1787 году известным издателем Н.И.Новиковым.

На Федоре Янове (гл.9 №47 Бархатной книги) обрывается княжеский род Яновых. Между тем при царе Михаиле Федоровиче князья Яновы – уже дворяне: Иван Федорович, дворянин московский и Василий Федорович, думный дьяк, и после думный дворянин.

По времени они могут быть определены как дети князя Федора Дмитриевича Янова (XIX колено). Изменение княжеского титула рода Яновых не было единственным в истории России. Сведения об «оттеснении» родов находим в известных биографических «Записках» П.А.Кропоткина, жившего в имении отца в с. Никольское Мещовского уезда. Он писал: «Наш род действительно очень древний, но подобно большинству родов, ведущих свое происхождение от Рюрика, он был оттеснен, когда кончился удельный период и вступили на престол Романовы, начавшие объединять Россию». (2) Эпоха XVIII века вывела в свет имена многих дворянских семей. Сергей Николаевич Янов родился в 1749 году в дворянской семье, о которой, как и Кропоткин, Янов мог написать: «Мой прадед и отец были военными, но вышли в отставку молодыми и поспешили удалиться в свои родовые поместья». Потомки Яновых хранили память о Василии Янове, который нес ратную службу в артиллерии при первом императоре России Петре I. (3). Отец Янова был удостоен чина премьер-майора в начале правления Екатерины II, в 1763 году «За оказанную на службе нашей ревности и прилежании». (4)

Из предыдущих докладов о родословной Яновых, известно, что они долгое время проживали рядом с семейством родственников первых русских царей Стрешневых, на территории сельца Соболевки Мещовского уезда. Место на берегу реки Ресы Серпейского, затем Мещовского уездов, где располагалось поместье Яновых, было известно и тем, что на другом возвышенном берегу реки был расположен «старый» Георгиевский монастырь, существовавший тщанием семьи Стрешневых. В Писцовых книгах XVII века монастырь назван погостом с двумя храмами, во имя Рождества Пресвятой Богородицы с пределом св. Иоакима и Анны, и во имя св. Великомученика Георгия с пределом Великомученицы Параскевы. (5) Старая церковь действовала до 1698 года. В 1721 году была построена новая, которая в 1764 году была сломана. Церковная утварь была перевезена в новый Георгиевский Мещовский монастырь. Вновь церковь на Ресе была построена в 1881 году.

Детские годы Сергея, Петра, Елизаветы детей дворянина Н.В.Янова проходили вдали от двух столиц России и губернского города Калуги. Дворянский быт в XVIII-нач.XIX в. строился на основе сложившихся веками традиционных порядков в семье. Военная служба главы семьи и духовно-патриархальные обычаи откладывали свой

отпечаток в жизнь молодого поколения. Молодые дворяне вначале обучались церковнославянскому языку. Родной, русский язык изучался одновременно с французским языком. Ю.М.Лотман отмечал, что в детском возрасте дворянин получал возможность обучаться трем языкам: два книжных – русский и иностранный, и третий устный язык игр с дворовыми детьми и разговоров с няней. Вот, что пишет об обучении детей А.Т. Болотов в своих записках XVIII в.: «Большой нашей дочери Елисавете шел уже девятый год...Мы учили ее уже грамоте и писать, и были понятием и всем поведением ее очень довольны. Сыну моему как второму по лет, шел уже шестой год, и бабушка его трудившаяся над обучением его грамоте, успела уже выучить и его оной».

(6) Для обучения иностранному языку в дом дворянина по - возможности приглашали иностранца, о чем свидетельствуют документы архива (ф. 32, ф.62).Первый - дает лестную характеристику иностранцу, который шесть лет жил в семье у Петра Петровича Бибикова, как успевающего в своей должности «весьма знающий в своем деле и старателен в учении. Он говорит на французском, английском, немецком языке». (7) Второй – связан с характеристикой музыкального образования детей. Немец Юзеф Штель из Богемии в 1775 году был определен на службу музыкантом и прожил несколько лет у помещика Козельского уезда села Долбино. (8)

Например, детей А.Т. Болотова обучали музыке «два виртуоза немца, отец и сын, оба превеликие мастера игры на всех инструментах, а особенно на скрипках. Мы заставили их у себя играть, и сын мой сделавшись уже охотником до музыки, пленился их игрой и признавался, что они несравненно, лучше играют, нежели поляк наш капельмейстер, да и знания их во всех отношениях до музыки, простираются далее». (9)

В жизни Сергея Янова не последнее место занимала живопись. Это отмечал позже его друг по Пажескому корпусу и Лейпцигскому университету Александр Радищев в «Письме к другу жительствовавшему в Тобольске по долгу звания своего...» А.Н. Радищев писал: «Ты, зная правила искусства, ты упражнялся сам в искусстве, сему собратом, ты лучше бы мог о нем (сказать Г.Р.)». Речь шла об открытии памятника Петру I в Санкт-Петербурге. (10)

В 1762 году в семье Яновых наступил момент определения старшего сына в служение Отечеству. Альтернатива в выборе дальнейшего обучения в дворянских семьях состояла в желании главы семейства выбрать службу военную или статскую, жизнь в столице или жизнь в поместье.

Образование и воспитание во второй половине XVIII века в России приобретало статус главной культурной задачи и выступило в работах русских просветителей в качестве важнейшего условия преобразования всей общественной жизни. В России в XVIII веке начинают свое развитие философия, правоведение, исторические науки. В «Достойных сказания об императрице Великой» Александра Семеновича Шишкова (1754-1841) есть следующая запись: «Петр Великий, новый Прометей» искал в дальних краях светильника наук, и озаряя им свой удивительный народ, дал ему новую жизнь. Сей великий муж повсюду в обширном царстве своем насадил все возможные семена славы и просвещения. Екатерина возрастила их и занималась сим полезным трудом во все свое царствование». (11)

Дворянин Н.В.Янов мечтал о блестящей карьере сына через Пажеский корпус в Санкт-Петербурге. Быть записанным в кандидаты в Пажеский корпус считалось большой милостью. Слово « Паж» пришло в Россию из западного средневековья, из романтического мира рыцарей. Звание « паж» было учреждено еще Петром I. При

Императрице Елизавете Петровне в 1759 году из Франции был выписан барон Шуди, который разработал систему воспитания пажей. В систему обучения и воспитания входили следующие пункты: 1. наставления воспитанники будут принимать добровольно, т.к. воспитатель будет стараться завоевать доверие молодых людей. 2. Все воспитанники должны быть равны между собой для того, чтобы общее жительство всех господ пажей объединить мало. 3. Попечение о дарах духа – умственное образование по развитию разума и памяти через изучение воспитательных наук, необходимых и в военной, и в гражданской службе. 4. Учителя должны быть и воспитателями, поступать с пажами тихо и честно. 5. Наказания и грубости непристойны для дворян. 6. пажи проходят обучение верховой езде, фехтованию, танцам, рисованию, музыки, иностранным языкам, ноне предполагалось обучение русскому языку. Обучение пажей делилось на воспитательную и образовательную часть. В образовании они должны были проходить чистописание, Закон Божий, арифметику, геометрию, этику, французский, немецкий, итальянские языки, латынь, греческий, законоведение, географию, военные науки – фортификацию, геодезию, механику.

Наступил «век» правления Екатерины II. Следуя своим намерениям, высказанным ею в слове «О величии России», она чувствовала «в себе большую склонность почитать древние роды» и желание «мне было бы приятно их поднять». (12)

Указом от 15 ноября 1762 в пажи следовало принимать детей достойных «от честного дворянства» из знатнейших домов.

В 1762 году «по рассмотрению» в число кандидатом в пажи был определен Сергей Янов в возрасте 13 лет.

О пажеском корпусе оставил свои впечатления П.А.Кропоткин, который также был определен в число пажей в XIX веке. « В этом привилегированном учебном заведении, соединяющем характер военной школы на особенных правах и придворного училища, находящегося в ведении императорского двора, воспитывалось всего 150 мальчиков, большею частью дети придворной знати. После четырех- или пятилетнего пребывания в корпусе окончившие курс выпускались офицерами в любой – по выбору – гвардейский или армейский полк – безразлично, имелась ли вакансия или нет. Кроме того, первые шестнадцать учеников старшего класса назначались каждый год камер- пажами к различным членам императорской фамилии: к царю, царице, великим княгиням, великим князьям, что конечно, считалось большой честью. К тому же молодые люди, которым выпадала подобная честь, становились известными при дворе и имели возможность попасть потом в адъютанты к императору или к иному из великих князей. Таким образом, они могли сделать блестящую карьеру. Поэтому папеньки и маменьки, имевшие связи при дворе, изо всех сил старались, чтобы их дети попали в Пажеский корпус....».(13)

С.Янов проучился в Пажеском корпусе 4 года. Судьба преподнесла ему новые изменения в жизни. Екатерина II стремившаяся к освоению европейского политического и культурного пространства, к освоению европейских традиций с удовлетворением приняла сообщение графа Владимира Григорьевича Орлова (1743-1831) о необходимости обучения молодых российских дворян в Лейпцигском университете, откуда после обучения прибыл он сам. В 1763 году он был отправлен на обучение в один из старейших европейских университетов, основанных еще в 1409 году и имевший 4 факультета: свободных искусств (в т.ч. точные науки), теологии, медицины и права и вернулся в Россию в 1766 году и пожалован в камер-юнкеры. Роман Цебриков, будучи

студентом Лейпцигского университета, в котором будет учиться и С.Янов, писал: «Правдою же у нас редко нажать можно покровителей, а без них со своими дарованиями и знаниями в неизвестности закончишь»(14). Графа Владимира Орлова, младшего из братьев Орловых, можно считать (покровителем будущих студентов Лейпцигского университета. В феврале 1767 года студенты из Санкт-Петербурга были зачислены на юридический факультет Лейпцигского университета. Императрица собственноручно написала инструкцию, излагавшую цель командировки, программу обучения, правила поведения студентов и их руководителей, определила средства содержания. Город Лейпциг был определен еще как место, где находился православный храм. В инструкции императрицы для студентов определялась обязанность посещение «тамошнюю восточную, православную церковь». Следить за этим предназначалось о. Павлу, который для студентов был священником и духовником.

Пункты 6 и 7 инструкции, составленной императрицей, посвящены религиозному воспитанию студентов. Молитвы должны были читаться иеромонахом «по утру утренние, а к вечеру на сон грядущим.. В воскресные и великих праздников дни идти им всем в православную, греческую, восточную в Лейпциге находящуюся церковь... Сию богослужения и научения оного должность тем с большим усердием совершать обязаны сии дворяне, что они отсюда отправляются наиболее с тем, чтобы желаемую пользою услужить своему отечеству, а начало к тому надлежащего целомудрия есть закон божий. Дважды в год, а по крайней мере одна на праздники Рождества Христова или святые Пасхи исповедываться и святых тайн приобщаться». (15)

С весны 1767 по осень 1769 года русские студенты в том числе Радищев и, возможно, Янов проживали в доме Кройхауфов, который был «любителем муз» и живописи. Русского студента должны были отличать воспитанность, понимание как вести себя, ценить красоту и быть приятным в общении. Одежда русского студента должна была состоять из зеленого суконного мундира, или кафтана, и того же цвета камзола и штанов из сукна. Он должен был иметь шпагу с португеей. Шпага, которая вручалась при произведении в студенты, воспринималась в России XVIII века не только как рудимент одеяния студента средневековых европейских университетов, но и как элемент дворянского мундира. Кроме этого он должен иметь шляпу гамбургскую, сапоги, башмаки, чулки Аша гарусные. Его жизненные условия должны были состоять из кровати, деревянного стола и стула.

Обучение студентов в немецких университетах происходило по принципу «трех свобод»- преподавания, обучения и исследования. Н.М.Карамзин писал: «В Лейпциге, в Геттингене надобно профессору только стать на кафедру- зал наполнится слушателями». (16) Русские студенты успешно занимались самообразованием. Влияние произведений французских просветителей: Гельвеция, Руссо, Мабли, Рейналя, Стерна занимало одно из первых мест в формировании их характера и мировоззрений.

Наибольшая информация о жизни студентов, в число которых входил и С.Янов, находится в монографии А.И.Старцева. (17) Он пишет, что «чтение Гельвеция, ставшее гранью самостоятельных идейных исканий студенческого кружка (Блаженного союза душ) относится к 1768 году». Янов составлял ближайшее окружение А.Н.Радищева, с которым до университета он учился в Пажеском корпусе. Янову принадлежала важная декларация о книге Мабли и о нежелании студентов посещать лекции по международному праву Беме. Он предлагал изучение данного курса самостоятельно. Творчески одаренный Янов привлекал свое внимание как отличный рисовальщик. В

одном из донесений в Коллегию иностранных дел Н.И.Панину посол русской миссии в Дрездене князь Андрей Михайлович Белозерский-Белосельский предлагал представить императрице рисунки С.Янова. Профессора университета в аттестатах (характеристиках) высоко оценили успехи русских студентов. Так, профессор Иоганн Вемиус написал в аттестате: « Четверо благородных юношей - Сергей Янов, Андрей Рубановский, Александр Радищев и Алексей Кутузов – несколько годов в здешней академии прилежно обучались наукам, а особливо таким, кои молодых людей приготавливают к исправлению государственных дел, и ходили ко мне приватно и публично на исторические лекции; также приватно преподавал им историю о состоянии Европы. И сверх того приватно и публично слушали историю и общенародное право империи немецкой» (18) В конце 1771 года закончилось время пребывания и обучения за границей. Князю А.М. Белозерскому- Белосельскому было предоставлено право по своему выбору одного из четырех студентов оставить для работы в русской миссии в Дрездене. В донесении от 1/12 ноября 1771 года он сообщал Н.И.Панину, что оставил Янова, которого считает наиболее подходящим и в судьбе которого он лично заинтересован. (19) Таким образом, дворянин Сергей Янов вступил на статскую дипломатическую службу Коллегии иностранных дел России.

Источники и библиография

1. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 2001г. с.38.
2. Кропоткин П.А. Записки революционера... М., 1966 .с.43.
3. ГАКО Ф.66.оп.1 д.1612 л.3
4. .ГАКО. Ф.66.оп.1 д.1612 л. л.3об.
5. Ляметри П. КГВ №33 15 августа 1859г. часть неофициальная.
- 6..Болотов А.Т Записки т.2. Тула.,1988.с.18-19.
7. ГАКО ф. 32. оп.19.д.279.л.9.
8. ГАКО ф.62. оп.1.д.663.с.8.
9. Болотов А.Т. Записки т.2.. Тула.,1988. с.293
10. Радищев А.Н. ПСС.т.1 М-Л 1952. с.147.
11. Река Времени.М.,1996г.с.33-34.
12. Записки императрицы Екатерины II.Репринтное воспроизведение. Москва., 1990г. с.60.
13. Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1966г. с. 100-101.
14. Козлов С. Русские путешественники нового времени. М.,1971. с.37.
15. РГАДА.Ф.17.д.62.л.6 с об.
16. Карамзин. Н.М.. Записки о древней и новой России.М.,1991.с.66.
17. Старцев А.И Радищев. Годы испытаний» М.,1990г.с.158-174.
18. РГАДА. Ф.249.д.6465.с.546.
19. Старцев А.И Радищев. Годы испытаний. М.1990г.с.162.// АВПР, ф. Сношения России с Саксонией. д.120. л.136

Опубликовано:

**Сборник №7. У истоков российской государственности.
(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.**
– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2014. – С.313-320